

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМПАТИИ К РАЗЛИЧНЫМ ОБЪЕКТАМ У СТУДЕНТОВ ИЗ КИТАЯ И РОССИИ

Лебедева Ю.В.,

*Старший преподаватель, кафедра психологии развития и педагогической психологии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета имени Первого президента России
Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, ljulia1@rambler.ru*

В статье проводится анализ роли эмпатии в межкультурной коммуникации. Рассматривается формирование особенностей эмпатии под влиянием культурного фактора. Выявлены различия в эмпатии к различным социальным объектам у студентов из Китая и России.

Ключевые слова: эмпатия, личность, Китай, Россия, межкультурный подход, социализация.

A COMPARATIVE STUDY OF EMPATHY TO VARIOUS OBJECTS IN STUDENTS FROM CHINA AND RUSSIA

Lebedeva Ju.V.

Senior lecturer, chair of developmental psychology and educational psychology, Institute of social and political science, Ural federal university named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, ljulia1@rambler.ru

The authors aim is to explore the role of empathy in cross-cultural communication. Discusses the formation of the peculiarities of empathy influenced by cultural factor. The differences in empathy to various social objects in students from China and Russia are exposed.

Keywords: empathy, personality, China, Russia, cross-cultural approach, socialization.

Т. Д. Карягина определяет эмпатию как «безоценочное понимание другого человека..., осуществляемое как специфический способ реагирования на эмоции и переживания другого» [3, с. 43]. Эмпатия представляет собой сложный многосоставной феномен и включает эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты: эмоциональный отклик на переживания другого, понимание и принятие его картины мира, помогающее поведение в адрес партнёра по общению, и произвольную регуляцию описанных процессов.

Безоценочность эмпатического понимания подразумевает ориентацию на те смыслы, которые вкладывает в своё поведение другой, исходя из его собственной системы ценностей, постижение его «ино-бытия», понимание партнёра

таким, какой он есть, а не таким, каким личность хочет его видеть. К. Роджерс называет это «вхождением во внутренний мир другого и пребывание в нём «как дома» [6, с. 236]. Таким образом, эмпатия позволяет понять и принять любого человека даже без слов, на основе эмоциональной сопричастности и интуитивного постижения, выразить ему сочувствие и оказать поддержку в случае необходимости. Это особенно важно при общении представителей различных культур, у которых есть значительная разница в менталитете, а трудности взаимопонимания усугубляются наличием языкового барьера [4]. Эмпатический способ взаимодействия способствует развитию диалога культур, который необходим в современном обществе, постоянно сталкивающимся с конфликтами на почве национальных и культурных различий.

Однако при построении кросс-культурного диалога необходимо учитывать то, что в каждой культуре эмпатия имеет свою специфику. Представители различных культур имеют разную степень выраженности эмпатии по отношению к тем или иным социальным объектам. Эти различия обусловлены дифференциальной социализацией, в процессе которой личность получает определённый эмоциональный опыт, усваивает основные категории понимания другого, учится принятым в культуре формам проявления сочувствия и оказания помощи другому [1], [2]. Так же очерчивается круг объектов, на который в большей или меньшей степени направлена эмпатия личности. Личность будет находиться в «эмпатической готовности» по отношению к объекту, на который направлена эмпатия, т. е. при контакте с этим объектом эмпатический процесс скорее всего будет протекать быстро и без помех. В результате социализации один и тот же социальный объект может восприниматься представителями различных культур как в разной степени «заслуживающий» сочувствия. Это может вызывать непонимание при кросс-культурном взаимодействии и приводить к восприятию партнёра по общению как недостаточно эмпатичного и чёрствого, что мешает пониманию и ухудшает межличностные отношения. Поэтому представляется важным проанализировать те социальные объекты, которые чаще всего вызывают сочувствие у представителей различных культур, чтобы учитывать эту специфику в процессе общения.

В качестве объекта эмпирического исследования выступили студенты из Китая и России. Такой выбор обусловлен тем, что в настоящее время наша страна активно развивает сотрудничество с КНР, что способствует усилению межкультурной коммуникации между представителями обеих стран [5, с. 3]. Кроме того, сравнительное исследование представителей западной и восточной культур даёт возможность существенно расширить представление о содержании эмпатии и её формировании в онтогенезе.

Выборку исследования составили студенты УрФУ из России (представители различных институтов) и из Китая (учащиеся кафедры русского языка для иностранных учащихся). В исследовании приняли участие 104 человека: 52

студента из Китая (средний возраст 22,5 лет) и 52 из России (средний возраст 22,3 года). В каждой группе 31 девушка и 21 юноша.

Гипотезой исследования послужило предположение о том, что русские и китайские студенты предпочитают различные объекты для сочувствия.

Для проверки гипотезы были выбраны следующие методы исследования:

1. «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» И.М. Юсупова.

2. Формализованное интервью с открытыми вопросами. Интервью проводилось индивидуально на русском языке. При ответе на вопрос испытуемые не были ограничены временем или количеством используемых категорий. Результаты с разрешения испытуемого записывались на диктофон, потом проводился контент-анализ результатов. Студенты из Китая имели возможность пользоваться словарём при необходимости или уточнять значение слов у экспериментатора. Испытуемым предлагалось ответить на пять вопросов. В данной статье провидится анализ одного из них: «Кому вы чаще всего сочувствуете?»

3. Экспертная оценка знаний русского языка китайскими студентами использовалась для отбора студентов, способных пройти исследование на русском языке.

Методика И. М. Юсупова позволяет исследовать эмпатию по отношению к отдельным социальным объектам (табл. 1).

Таблица 1.

Сравнительные данные показателей эмпатии у китайских и русских студентов

Составляющие эмпатии	Средние баллы		Значимость коэффициента Манна-Уитни ($U_{kr} = 993$ при $p \geq 0,01$)
	Русские студенты	Китайские студенты	
Эмпатия с родителями	9,8	10,2	1261,5
Эмпатия с животными	7,1	6,8	1265,0
Эмпатия с пожилыми	7,7	7,7	1316,5
Эмпатия с детьми	8,9	9,1	1319,0
Эмпатия с героями художественных произведений	7,5	7,6	1314,0
Эмпатия с незнакомыми и малознакомыми людьми	9,3	7,9	864,5

Как видно из таблицы, в обеих выборках наиболее развита эмпатия по отношению к родителям (9,8 баллов из 15 возможных у русских и 10,2 балла у китайцев). Родители являются наиболее близким и значимым объектом для испытуемых обеих стран. Наименее значимым объектом выступают животные (7,1 балл у русских и 6,8 у китайцев), что говорит о предпочтении людей (даже

героев художественных произведений) в качестве объектов для эмпатии. Единственное достоверное различие между выборками было обнаружено по шкале «эмпатия с незнакомыми и малознакомыми людьми». Русские студенты имеют достоверно более высокий уровень эмпатии по отношению к незнакомцам, чем китайские студенты. Это можно объяснить тем, что в основе отношений с людьми в Китае лежат не личный контакт, а, скорее, социальная иерархия общества, в результате чего личность предпочитает строить формальные отношения с незнакомыми людьми, что не способствует эмпатии в их адрес [7, с.63].

Проведение интервью позволило уточнить категорию «незнакомые и малознакомые люди», а также значительно расширить список социальных объектов, к которым респонденты испытывают сочувствие, и выделить основные маркеры, запускающие эмпатический процесс. Результаты ответа на первый вопрос интервью («Кому вы чаще всего сочувствуете?») показали, что испытуемые по-разному подошли к характеристике социальных объектов, вызывающих эмпатию.

Большинство испытуемых (94,2% русский выборки и 96,2% китайской) выделяют конкретные группы людей, к которым они испытывают сочувствие. Все они были разделены на 4 группы (табл. 2).

Таблица 2

Группы социальных объектов, к которым чаще всего испытывают сочувствие (% от группы)

Группы социальных объектов	Русские студенты	Китайские студенты
Близкое окружение	75	48,1
Нуждающиеся	46,2	65,4
Социальные объекты	63,5	44,2
Группа контакта	15,4	3,8
Не выделяют групп	9,6	0

Русские студенты чаще всего испытывают сочувствие к группе, обозначенной как «*Близкое окружение*» (это «родители», «друзья», «родные и близкие», «любимый человек»). Причём китайцы упоминают её значительно реже, чем русские (48,1% против 75%). Такая разница обусловлена тем, что русские студенты гораздо чаще говорили о «родных и близких» в целом (65,4% против 7,7% китайцев). В эту категорию вошли значимые люди (как родственники, так и друзья), кроме родителей, которые были вынесены в отдельную категорию. Китайские студенты склонны категоризировать социальные объекты более чётко и точно, чем русские, что можно объяснить большей жёсткостью иерархической системы китайского общества [7, с. 63]. Так категории «родители» (17,3% русских и 23,1% китайцев) и «друзья» (46,2% русских и 40,4% китайцев) студенты обеих выборок упоминают почти одинаково часто. Так же

нужно иметь в виду, что из-за политики одного ребёнка у испытуемых из КНР в среднем меньше родственников, чем в российской семье, поэтому категория «родные и близкие» зачастую исчерпывается именно родителями и друзьями.

Доминирующей группой социальных объектов, вызывающих сочувствие, в китайской выборке стала группа *«Нуждающихся»* других (65,4% против 46,1% в русской выборке). В китайской выборке это прежде всего люди, испытывающие финансовые трудности («бедные», «просящие милостыню», «имеющие проблемы с деньгами»). Их упоминают 38,5% китайских респондентов против всего 15,4% русских. По этой категории получено самое существенное различие между нашими выборками. Эту разницу можно объяснить тем, что бедные люди чаще всего воспринимаются русскими студентами как ответственные за своё бедственное материальное положение, поэтому эта группа реже вызывает сочувствие. Эта же причина, вероятно, объясняет и отсутствие категории «безработные» в русской выборке (о ней упомянули только 2 студента китайской выборки – 3,8%). Так же более выраженными категориями у китайцев являются «сироты» (11,5% против 1,9% русских), «бездомные» (11,5% против 3,8% русских), «больные» (9,6% против 3,8% русских), «одинокие» (11,5% китайцев против 7,7% русских). В категорию «одинокие» в китайской выборке была включена категория «одинокый старик», которой нет в русской выборке. Наличие этой категории связано с политикой рождения одного ребёнка, что оставляет родителей, потерявших ребёнка или отказавшихся от его рождения в молодости в трудное положение в пожилом возрасте.

Представители русской выборки чаще сочувствуют людям, которые «несчастливы в любви» (19,2% русских против 13,5% китайцев).

Так же обнаружены категории, которые примерно в равной степени упоминают испытуемые обеих групп: «инвалиды» (15,4% и 17,3% соответственно) и «жертвы войн и катастроф» (по 7,7% из каждой выборки). Это доказывает то, что существуют универсальные маркеры, заставляющие испытывать сочувствие к определённым людям представителей различных культур. Можно предположить, что в данном случае этим маркером является объективная трудность ситуации, в которой оказался другой.

Второе место в русской выборке занимает категория, которая была обозначена как *«Социальные объекты»*. В эту группу были включены следующие категории: «незнакомые», «девушки», «дети», «пожилые», «герои фильмов» и «животные». Все эти категории (кроме «девушек»), выделенные в результате контент-анализа ответов испытуемых, повторяют шкалы методики И. М. Юсупова и данные, полученные с помощью интервью в целом подтверждают её результаты. Наибольшие различия между группами получены по категориям «незнакомые» и «животные». Русские студенты чаще, чем китайцы, упоминали животных в качестве объекта для сочувствия (21,2% против 9,6% китайцев). Русские студенты объясняли свой выбор тем, что животные безза-

шитны и слабы, поэтому вызывают сочувствие. В китайских городах завести домашнее животное стоит очень дорого, поэтому мало кто имеет такой опыт взаимодействия с ними. Кроме того, до недавнего времени животные рассматривались в Китае в основном как источник пищи, что также объясняет различия между выборками по этой категории.

Существенные различия получены в сочувствии по отношению к «незнакомым». Эту группу упомянули 21,2% русской выборки и только 3 китайца (5,8%). Данные подтверждаются анализом результатов методики И.М. Юсупова. В интервью китайские респонденты говорят о том, что китайцы предпочитают строить формальные отношения, например, с коллегами по работе, тогда как для русских более важны эмоции, взаимное принятие, приятная атмосфера. Русские испытуемые в целом более склонны сочувствовать незнакомым, посторонним для них людям, тогда как китайцы направлены на сочувствие нуждающимся.

Несколько категорий выражены в обеих группах практически одинаково. Это «пожилые» (28,8% русских и 26,9% китайцев), дети (15,4% русских и 11,5% китайцев) и «герои фильмов» (1 человек, что составляет 1,9% китайской выборки, и 3,8% русских студентов).

Интересна категория «девушки» в китайской выборке. Её упомянули 9,6% китайцев (3 девушки и 2 юноши), тогда как у русских студентов она отсутствует. Это можно объяснить большей гендерной дифференциацией китайского общества.

Наименее выраженной группой в обеих выборках оказалась *«Группа контакта»* («соседи», «коллеги по работе» и т.д.). Однако эта группа более важна для русских испытуемых (её упомянули 19,2% русских и всего 1 китайка – 1,9% китайской выборки). Эти результаты подтверждают различия по шкале «Сочувствие с незнакомыми и малознакомыми людьми» методики И.М. Юсупова и большую значимость «незнакомых» в качестве объекта сочувствия для русских студентов.

Итак, с одной стороны, для русских студентов наиболее значимыми объектами для сочувствия являются люди, составляющие их близкое окружение. С другой, они, в отличие от китайцев, более склонны испытывать сочувствие к малознакомым («соседи», «сокурсники» и т. д.) или незнакомым людям. Тогда как китайские студенты в качестве объекта эмпатии рассматривают прежде всего объективно нуждающихся людей («бедные», «сироты», «бездомные» и т. д.) Это можно объяснить тем, что в китайской культуре большое значение придаётся «стремлению спасать и помогать попавшим в беду» [8, с. 226], а по отношению к близким людям, например, родителям, принято испытывать скорее уважение, чем сочувствие.

Однако не все категории, которые использовали испытуемые при ответе на поставленный вопрос, можно свести к различным группам социальных объ-

ектов. Так, например, 9,6% русских студентов заявили, что не могут назвать конкретные категории людей, а ориентируются только на другие параметры. Остальные ответы испытуемых были разбиты на следующие группы (табл. 3).

Таблица 3

Группы категорий (% от группы)

<i>Группы категорий</i>	<i>Русские студенты</i>	<i>Китайские студенты</i>
Особенности другого	23,1	15,4
Отсутствие эмпатии	17,3	11,5
Необходимость помощи	13,5	11,5
Субъективные факторы	15,4	1,9

23,1% русских и 15,4% китайцев при ответе на вопрос «Кому вы чаще всего сочувствуете?» начинают описывать другого, выделять его определённые характеристики. Например, «невиновный в ситуации», «беспомощный», а также имеющий положительные личностные характеристики («хороший», «добрый» и т.д.). Эти категории были объединены в группу **«Особенности другого»**. Для русских студентов эти особенности более значимы, они ориентируются не только на социальный и ситуативный контекст, но и на индивидуальные характеристики самого объекта эмпатии.

Интересно, что испытуемые при ответе на первый вопрос не только называли тех, к кому испытывают сочувствие, но и особо выделяли категории людей, к которым сочувствие, наоборот, не будет развёрнуто (17,3% русских и 11,5% китайцев). Эти ответы были объединены в группу **«Отсутствие эмпатии»**. В русской выборке это «алкоголики», люди, которые «сами виноваты» в сложившейся ситуации (степень виновности другого в ситуации является значимым фактором выбора реакции для русских студентов), «сверстники» (т. к. они обладают всеми возможностями для совладания с ситуацией и, вероятно, не используют их). Китайцы называли только одну группу, к которой не испытывают сочувствие – это «родственники и друзья». Это объясняется тем, что к близким людям принято испытывать другие чувства (прежде всего, уважение) или тем, что с ними «всё хорошо», а сочувствие возможно только в трудной жизненной ситуации.

Практически одинаковое количество испытуемых (11,5% китайцев и 13,5% россиян) ориентируются на **«Необходимость помощи»** другому. В эту группу вошли, с одной стороны, маркеры объективной необходимости помощи («видно, что нужна помощь»), а, с другой стороны, просьба о помощи со стороны другого. Очевидно, что просьба о помощи и внешние проявления необходимости помощи в данный конкретный момент, являются универсальным пусковым механизмом сочувствия как в русской, так и в китайской культурах [8, с.226]. Просьба о помощи со стороны другого уменьшает социальную дистанцию до объекта, который становится вследствие этого более «близким». А «близость» является значимым маркером сочувствия для обеих групп (на при-

мере друзей и родственников).

Интересной группой являются категории, названные в совокупности **«Субъективный фактор»**. С одной стороны, испытуемые говорят о том, что ситуация другого должна быть понятна личности («со мной тоже такое было», «могу поставить себя на место другого человека», «понятная мне ситуация»), вызывать какие-то чувства («пугает меня»), а, с другой стороны, у личности должна быть возможность помочь другому («могу помочь»). Интересно, что для русских эти аспекты более важны, чем для китайцев (15,4% русских и 1,9% китайцев). Возможно, сочувствие для русских является более субъективным механизмом (хочу – сочувствую, не хочу – не сочувствую), а для китайцев это более социально-зависимая характеристика (в некоторых ситуациях и к определённым людям сочувствие необходимо испытывать в любом случае, что является показателем социальной адекватности). В китайской культуре взаимодействие с окружающими подчинено огромному количеству правил и норм, тогда как в России принято больше ориентироваться на собственную интуицию, эмоции и желания. Это может представлять трудность для китайцев при взаимодействии с русскими людьми, и особенно при проживании и обучении в России.

Можно сделать вывод о том, что русские студенты способны развернуть эмпатию как по отношению к близким людям, так и по отношению к знакомым и малознакомым. Многое зависит от невиновности объекта в сложившейся ситуации, его индивидуальных особенностей и особенностей самой личности. В русской культуре меньше правил, жёстко регламентирующих объекты эмпатии, поэтому русскому студенту необходимо каждый раз выяснить, заслуживает ли данный конкретный объект сочувствия. Тогда как китайцы больше ориентируются на социальные и ситуативные факторы – принадлежность к определённой социальной группе и потребность в помощи. Таким образом, русский с точки зрения китайца может казаться непредсказуемым, а проявления сочувствия китайцем могут вызвать сомнения у русских с точки зрения их искренности. Китайский студент, живущий и обучающийся в России, нуждается в системе правил проявления сочувствия и оказания помощи другим людям.

Литература:

1. Бережковская, Е. Л. Культурно-историческая и гуманистическая психология: точки схода. Эмпатия как высшая психическая функция // Вестник РГГУ. Серия «Психология». – 2006. – № 1/06. – С. 126-145.
2. Бгажноков, Б. Х. Культура эмпатии // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 1. – С. 55-68.
3. Карягина, Т. Д. Проблема формирования эмпатии // Консультативная психология и психотерапия. – 2010. – № 1. – С. 38-54.

4. Лебедева Ю.В. Кросс-культурное исследование эмпатии // Известия Ур-ФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – №1 (135). – С. 169-176
5. Помченко, М. А. Семантическое пространство этнической картины мира (на материале сравнительного исследования китайских и русских студентов): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Хабаровск: Дальневосточный гос. ун-т путей сообщения. 2006.
6. Роджерс К. Эмпатия / Психология эмоций. М., 1984. С. 235-237.
7. Собольников, В.В. Этнопсихологические особенности китайцев. Новосибирск: СибАГС, 2001. – 132с
8. Спешнев, Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2014. 336 с.